

КЛИМОВ С. А., ЛЕЗИНА Е. П.
РАННЕФЕОДАЛЬНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО
ДРЕВНЕЙ РУСИ (IX – XIV ВВ.)

Аннотация. В статье анализируются особенности регулирования уголовно-правовых отношений в Древней Руси в эпоху раннего феодализма (IX – XIV вв.). Исследованы памятники истории и права Древней Руси этого периода. Проведен анализ положений, относящихся к уголовно-правовой сфере. Цель исследования: проанализировать историю возникновения базовых уголовно-правовых институтов в Древней Руси и показать преемственность уголовно-правового законодательства и науки.

Ключевые слова: уголовное право Древней Руси, Русская Правда, Псковская судная грамота, Судебники 1497 г. и 1550 г., преступление (обида), уголовное наказание, уголовная ответственность, смертная казнь.

KLIMOV S. A., LEZINA E. P.
EARLY FEUDAL CRIMINAL LAW
OF ANCIENT RUSSIA (IX – XIV CENTURIES)

Abstract. The article analyzes the features of the regulation of criminal law relations in Ancient Russia in the era of early feudalism (IX-XIV centuries). Monuments of the history and law of Ancient Russia of this period are studied. The analysis of provisions related to the criminal law sphere is carried out. The study aims to analyze the history of the emergence of basic criminal law institutions in Ancient Russia and to show the continuity of criminal law and science.

Keywords: criminal law of Ancient Rus, Russkaya Pravda, Pskov Judicial Letter, Judicial Codes of 1497 and 1550, crime (offense), criminal punishment, criminal liability, death penalty.

История российского уголовного законодательства уходит своими корнями к истокам российской государственности. В этом смысле к источникам уголовного права на этапе его зарождения можно считать правовые обычаи и договоры. Из самых известных договоров того периода называют договоры с греками, которые заключали великие князья Олег и Игорь, в частности, можно упомянуть договоры 911 г. и 944 г. [6, с. 181]. Что касается обычаев того периода, они, кстати, не были четко систематизированы и не имели письменного выражения. Обычно они применялись как символические процедуры, сопровождавшие совершение каких-либо значимых действий. Например, при заключении договоров целовали крест. До наших дней дошел Договор между сыновьями Ивана Калиты 1341 г., хотя практика договорного регулирования использовалась уже в X веке. В договорах регулировались в основном отношения государственно-правового характера.

Известнейшим памятником русского права, где уже были нормы уголовно-правового характера, является Русская Правда, датируемая XI-XII вв. Большинство ее положений имеют именно уголовно-правовое содержание. По этой причине об истории уголовного права Древней Руси в рамках настоящей статьи мы будем говорить в контексте анализа положений данного документа.

Текст самой Русской Правды был обнаружен в 1738 г. В. Н. Татищевым. С этого времени и началось собственно изучение ее текста. В печати о ней впервые упомянул проф. Ш. де Пирмонт в 1756 г. Известны несколько текстов (списков) и редакций Русской Правды. Основными редакциями явились Краткая (в двух списках XV в.), Пространная (ок. 1113 г.) и Сокращенная (сер. XV в.) [13, с. 59; 5, с. 10].

В тексте Русской Правды фактически собраны древнейшие уголовно-правовые обычаи. Также в основе данного законодательного акта лежат уставы князей, судебные решения и некоторые установления из договоров Руси с Византией. Причем специфика соответствующих положений Русской Правды такова, что некоторые из них дословно воспроизводят те судебные решения, которые приняты за обязательное правило поведения. В то же самое время очевидна попытка обобщения некоторых таких решений и формулирования на их основе общих норм. Положения же княжеских уставов и договоров с Византией в тексте Русской Правды представлены как прецедентные решения. По Русской Правде получилось, что уголовный закон рассматриваемого периода являл собой совокупность правовых положений в форме обычно-правовых установлений и архаичных судебных прецедентов об уголовных деяниях и их последствиях.

Далее проанализируем основные положения Русской Правды, относящиеся именно к уголовному праву. Здесь следует отметить, что Русской Правде не был известен термин «преступление». Его синонимом было слово «обида». Обидой считалось причинение физического, материального, морального ущерба личности человека или его имуществу. Причем любое такое причинение вреда можно было расценивать как моносодержательное в том смысле, что на тот период времени не было дифференциации между преступлениями в буквальном смысле данного слова и гражданскими деликтами [3, с. 136].

По церковным правилам того времени преступление рассматривалось как грех, то есть творимое человеком деяние, которое в речи высказано, сотворено в деле или только задумывалось против вечного закона. Тяжесть греха при этом связывалась с волей или несмышлением, а сам грех мог быть тяжким или легким [12, с. 10].

При этом субъектами преступлений по Русской Правде считались феодалы и феодально-зависимые крестьяне, городские люди. Несвободных людей за совершение преступления можно было убить. Если преступление совершали несколько человек, то они

привлекались к ответственности в равной мере, независимо от того, какова была роль каждого в совершении преступления.

Степень ответственности за преступление зависела от общественного положения правонарушителя и даже от его пола. Например, убийство князя наказывалось штрафом в 80 гривен, а его помощника – штрафом в 5 гривен (ст. 88). При квалификации преступлений в области семейно-правовых отношений штрафы за жизнь женщины были в два раза ниже штрафов за жизнь мужчины. Возрастных ограничений уголовной ответственности в Русской Правде не предусматривалось. Не было и института вменяемости. В то же время зарождался институт индивидуальной ответственности. Есть некие отличия при квалификации соучастия – оно каралось более жестко.

Попробуем определить виды уголовного наказания по Русской Правде. Это, прежде всего, поток и разграбление, суть которого заключалась в том, что преступник и члены его семьи становились полностью несвободными (рабами), что также сопровождалось конфискацией имущества. За убийство предусматривалась вира – особый вид денежного штрафа в сумме 40 гривен. Родственникам убитого назначали «головничество» – денежную выплату.

Как самостоятельный вид уголовного наказания предусматривалась «дикая вира» – денежный штраф с верви, к которой принадлежал преступник. Дикая вира взыскивалась, когда преступник-убийца состоял с членами такой верви в отношениях круговой поруки или когда совершенное им убийство осуществлялось при разбойном нападении, и вервь прикрывала его, не разыскивала и не выдавала убийцу.

За убийство холопов князя и смердов взималось вознаграждение, размер которого в среднем был приблизительно 10 гривен. Отдельный вид наказания – продажа (штраф). Его размер составлял 3 или 12 гривен. Такой штраф взимался в пользу князя. Пострадавшим от обид назначалось особое наказание от самих обидчиков – урок.

Чаще всего за преступления применялась продажа. Самым жестким видом наказания были поток и разграбление. Согласно летописи, за преступления применялась и смертная казнь.

Преступления по Русской Правде не были систематизированы, но в ряду главных их видов можно назвать преступления против личности и преступления против имущества. К преступлениям против личности относились оскорбления действием, телесные повреждения, убийства и пр. Преступлениями против имущества были кража (татьба), конокрадство, пограбление посевов, использование чужого имущества и пр. [1, с. 8]. Такие виды преступлений, как преступления против государства, преступления против церкви, должностные преступления самостоятельными деяниями по Русской Правде не признавались, хотя, по

утверждениям отдельных авторов, можно было выделять как особый вид преступления по Русской Правде преступления против семьи и нравственности [11, с. 19].

Таким образом, в Русской Правде были заложены основы уголовно-правового регулирования общественных отношений. Именно с этого документа начинается собственно уголовное право нашего государства (имеется в виду отраслевой срез).

Если соблюдать хронологию, то следует упомянуть такие важные историко-правовые документы, как Новгородская и Псковская судные грамоты. Время составления первого документа, как и его содержание, точно неизвестны. Обычно называют время 1440, 1446, 1456 гг. [10, с. 33].

Псковская судная грамота была составлена в 1467 г. Она состоит из 120 статей, хотя дополнялась и пересматривалась несколько раз. Текст Грамоты был обнаружен в 1847 г. Н. Музаркевичем [14, с. 47]. Грамота содержала нормы материального уголовного и процессуального права. Однако, здесь уже дифференцированы нормы уголовного и гражданского права, причем очевиден уклон в сторону гражданско-правового регулирования. При этом много изменений и в уголовном праве. С этого времени легализованы такие виды преступлений, как государственные и должностные преступления, смертная казнь.

При характеристике преступления по Псковской судной грамоте к нему стали относить причинение вреда не только отдельным лицам, но и государству. В общем и целом, система преступлений по Псковской судной грамоте была представлена следующими видами наказуемых деяний: 1) преступления против имущества (татьба); 2) преступления против лица (обида действием); 3) государственные преступления [6, с. 336, 339].

Татьба делилась на простую и квалифицированную и разбой. Разбой существовал в двух формах: нападение вообще (наход) и разбой из корысти (с целью грабежа или поджога). За корыстный разбой устанавливалась смертная казнь.

К обиде действием относили порвание бороды и убийство. Государственным преступлением считался переест, который представлял собой сообщение неприятелю (ворогу) интересующих его сведений об Отечестве изменника.

Должностным преступлением по факту являлись предусмотренные в ст. 48 данной Грамоты действия волостеля по насильственному отнятию имущества. Они приравнивались к грабежу. Также был установлен запрет брать взятки, но никакой ответственности за них не предусматривалось [8, с. 248].

Обособленно регулировалась покупка краденой вещи. При наличии свидетелей покупки она расценивалась как законная.

Главное отличие в системе наказаний по Псковской судной грамоте заключалось в

том, что она предусматривала смертную казнь. Ее формами были повешение, сожжение, отсечение головы. Смертную казнь применяли за конокрадство, поджог, кражу в кремле, кражу в третий раз и государственную измену. Но основным видом наказания была продажа как форма штрафа. Никаких возмещений для родственников потерпевшей от преступления стороны и самого потерпевшего Псковская судная грамота, в отличие от Русской Правды, не предусматривала.

В XV веке в условиях серьезных обострений классовых противоречий стало существенно изменяться и правовое регулирование в уголовно-правовой сфере. Объективным выражением таких изменений стали Судебники 1497 г. и 1550 г. Проанализируем их содержание в интересующей нас части.

Судебник 1497 г. был разработан В. Гусевым, состоявшим в должности дьяка. Данный Судебник считается первым кодифицированным законом Русского государства. С учетом содержания он поделен на 68 статей. Следует отметить, что процессуальных норм в Судебнике больше, чем материальных. Последние представляют собой некие «вкрапления», выделенные особыми заголовками «О займах», «О христианском отказе», «О чужеземцах», «О изгородях» и т.д.

Формально дефиниции преступления в этот период так и не было выработано. Использовалась конструкция обиды, к которой относили причинение лицу материального или морального ущерба, а также любое нарушение установленных норм и предписаний, а также воли царя и государства. Воля царя и воля государства при этом рассматривались как равнозначные.

Примерно в это же время стал активно использоваться институт внесудебной расправы. Судебником 1550 г., например, уже предусматривалось «облихование» (ст. 52). В это время особое внимание уделяется вопросам систематизации уголовного наказания. Появляются новые виды наказаний, например, заключение под стражу.

Общая тенденция рассматриваемого периода – ужесточение уголовных наказаний. При этом формулировки, в которых описывались сами наказания, были размытыми. Все чаще применялась смертная казнь. Она стала делиться на простую (в виде отсечения головы) и квалифицированную (в виде колесования, посажения на кол, сожжения и т.д.).

При назначении наказания принимали во внимание пол преступника, его возраст, социальный статус и степень виновности. К уголовной ответственности за преступления, имеющие отношение к религии и духу, стали привлекать с 7 лет (возраст допущения к причастию). Отвечать имуществом можно было с 12 лет для женщин и с 14 лет для мужчин. Это связывалось с так называемым возрастом гражданской и семейной зрелости. С этого же возраста наступала и полная уголовная ответственность [11, с. 31]. Запрещалось привлекать

к уголовной ответственности без вины.

Таким образом, в исследованный нами период времени осуществляется уголовно-правовое регулирование общественных отношений, которое в последующем явилось основой имперского законодательства. Примечательным на данном этапе стал переход от регулирования в форме обычаев к регулированию на уровне законов. Можно наблюдать становление теоретической конструкции преступления (обиды) и даже отметить первые попытки систематизации видов преступлений, мер ответственности за них, становления отдельных институтов уголовного права.

Систематизация соответствующих знаний привела современных исследователей к утверждению о целесообразности периодизации уголовного права данного периода. Тем самым можно оценить качественную специфику уголовно-правового законодательства периода Древней Руси в целом и на отдельных этапах внутри него, в связи с чем возможно отследить тенденции его становления и развития, например, переход от неограниченной кровной мести к ее ограничению и постепенной замене на денежный выкуп в пользу пострадавшего, а затем и к установлению нескольких видов уголовных наказаний. Такую хронологию сначала предложил И. Эверс, который связал возникновение уголовного права с возникновением наказаний за убийство и телесные повреждения [16, с. 102].

Н. П. Загоскин уголовное право Древней Руси называл эпохой частного воззрения на преступление и наказание, которое предшествовало эпохе господства устрашительных взглядов на преступление и наказание [4, с. 30].

У М. Ф. Владимирского-Буданова в древнерусском уголовном праве выделены три периода: 1) до Русской Правды (до XI в.), когда господствовала месть и зачиналась сама идея уголовного права; 2) время действия Русской Правды (XI-XIII вв.), как период «вымирания мести»; 3) эпоха судных грамот (XIV-XV вв.), когда «уголовные кары берут верх над выкупами» [2, с. 363].

В советский период данная проблема исследовалась С. В. Юшковым, который с учетом основных направлений княжеской политики в вопросах уголовно-правового содержания выделял такие периоды: 1) отмена князем Владимиром виры с ее заменой на смертную казнь и обратное возвращение к ней; 2) принятие князем Владимиром мер по дальнейшему ограничению мести; 3) мероприятия Ярославичей по установлению новых составов преступлений и применению наказаний [15, с. 360].

Современные исследователи различают следующие периоды в истории древнерусского уголовного права: 1) юридическое оформление Русской Правды в период становления феодальных отношений и переходу к феодальному типу государства (примерно XI в.); 2) формализация уголовного права в XII-XIII в.; 3) систематизация уголовного

законодательства о преступлениях и наказаниях (XIV – начало XVII в.) [7, с. 95-96].

На наш взгляд, идея о необходимости проведения периодизации уголовного права исследуемого периода заслуживает безусловного внимания и всемерной поддержки. Учитывая ее многовариантность, можно получить единое представление о тенденциях уголовно-правового регулирования этого периода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алихаджиева И. С., Даурова Т. Г., Лиценбергер О. А. Уголовное право: история и современность. Вопросы общей части: учеб. пособие / под ред. Т. Г. Дауровой. – Саратов: ПАГС, 2010. – 223 с.
2. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. – М.: Территория будущего, 2005. – 800 с.
3. Жук М. С. Период зарождения и становления уголовного права // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2013. – №3. – С. 133-136.
4. Загоскин Н. П. Очерк истории смертной казни в России: Речь, чит. 5 ноября 1891 г., в торжеств. годич. собр. Имп. Казан.ун-та. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1892. – 102 с.
5. Конев А. Н. Идеология разрешения конфликта по Русской Правде // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – №4. – С. 8-14.
6. Мрочек-Дроздовский П. Н. История русского права до конца XVII столетия. – М.: Статут, Классика права, 2005. – 316 с.
7. Перепечкина Е. Г. Основные этапы становления уголовного права Древнерусского государства // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – №12-7. – С. 94-96.
8. Рогов В. А. История государства и права России IX – начало XX веков. – М.: Юристъ, 2000. – 256 с.
9. Рогов В. А. Проблемы истории Русского уголовного права: дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 1999. – 373 с.
10. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. / под общей ред. О. И. Чистякова. Том 1: Законодательство Древней Руси. – М.: Юрид. лит., 1984. – 432 с.
11. Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – М.: Норма, 2016. – 496 с.
12. Рыбин И. В. Истоки уголовного права Древней Руси: влияние христианской уголовно-правовой традиции // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2011. – №3. – С. 10-13.
13. Салтыков С. Зарождение древнерусского права // Российская юстиция. – 1997. –

№1. – С. 59-62.

14. Титов Ю. П. История государства и права России. – М.: Юрид. лит., 1997. – 472 с.

15. Юшков С. В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1949. – 546 с.

16. Эверс И. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии. – С.-Пб.: Тип. Штаба отд. корп. внутренней стражи, 1835. – 442 с.